

Меры, принятые для обороны Черноморского побережья России

Прочее

Еще в конце 1806 года, когда разрыв с Турцией был уже объявлен манифестом Порты, командующий 13-й пехотной дивизией и вместе с тем управляющий Херсонской губернией, генерал-лейтенант Дюк де-Ришелье представил свои соображения, относительно необходимой обороны Черноморского побережного пространства. В рапорте своем от 6-го января 1807 года № 64, к военному министру, Ришелье указывал на необходимости иметь в виду действия турецкого флота в Черном море и оборону его берегов. В то время как у нас, за отсылкой к Корфу части Черноморского флота, оставалось на лицо всего 7 кораблей, с небольшим числом фрегатов, турки, по имеющимся достоверным сведениям, имели в Черном море 23 линейных корабля, не считая значительного количества меньших судов. Предполагая даже, что неприятель, из-за недостатка матросов, не мог выставить все эти суда в море, было несомненно, что морские его силы, при всех встречах, будут иметь перевес перед нами. Гребная наша флотилия, собранная в Черном море, не могла служить ни для действий в море, ни для защиты берегов и, к тому же, назначалась, исключительно, для плавания в Дунае, в помощь сухопутным войскам, действовавшим с целью овладения дунайскими крепостями. Поэтому, для обороны береговой черноморской линии, простиравшейся более 300 верст, от устья Днестра до Еникале, нельзя было

полагаться на силы нашего флота, а являлось необходимым обеспечить оборону при помощи сухопутных войск. Но в это время у нас в Крыму было всего до 5500 человек, из коих 1500 человек назначались на Кубань. Береговая оборона была подразделена, по линии протяжения, на две части: от устья Днестра до устья Днепра, и оттуда до Еникале, включая всю береговую линию Крыма. Хотя, на таком большом пространстве, неприятель мог сделать на покушение во многих пунктах, с целью как разорения приморских городов, так и для десанта внутри материка, но было бы невозможным располагать по всей береговой линии войска. Для этого потребовалось бы очень много сил и, за всем тем, береговая защита была бы одинаково слаба на всем пространстве. Поэтому Ришелье принял иную систему обороны. Он остановился на мысли, что лучше иметь значительные отряды в нескольких, наиболее важных пунктах побережья, с тем чтобы отряды эти быстро устремлялись туда, где неприятель обнаружит свои попытки. Такими пунктами представлялись: Одесса, о богатстве которой турки давно уже знали; затем Кинбурн, овладение которым давало неприятелю возможность, закрыв устье Днепра, парализовать действия наших флотилий, находившихся в Херсоне и Николаеве. Сверх того, владея Кинбурном, турки могли рассчитывать на поддержку своих единоверцев в Крыму, тем более, что Крым был занят в это время лишь незначительными русскими отрядами. Там было всего, из состава 13-й дивизии – Эстляндский мушкетерский и два егерских полка, 2 батальона гарнизонных, 1 Греческий пехотный батальон и 2 полка казаков. В Одессе находились только 2 батальона пехоты, а Кинбурн и Очаков охранялись лишь одним гарнизонным батальоном. Так как все остальные войска 13-й пехотной дивизии были отправлены в армию Михельсона, то оборона черноморской линии представлялась весьма слабой, как на суше, так и со стороны моря. Для обеспечения обороны, Ришелье полагал необходимым иметь в Одессе 7, а между Кнбурном и Крымом не менее 6 батальонов пехоты, назначавшихся как для поддержания Кинбурна, так и для действий в Крыму, если бы неприятель вторгнулся в полуостров. Главнокомандующий Михельсон не мог отделить от своей армии для обороны Крыма ни одного солдата.

ближайших к черноморской береговой линии пунктов, откуда можно было, в случае крайности, призвать некоторые части войск к береговой обороне, находилось в Херсоне 2 батальона мушкетер и гарнизонный полк. Сверх того, один гарнизонный батальон стоял в Екатеринославе. Но так как оставить Херсон без войск представляло большие неудобства, то для усиления береговой обороны Черного моря, в Распоряжение Ришелье было выслано из Москвы семь гарнизонных батальонов и еще готовились к отправке четыре гарнизонных батальона. По соглашению между Дюком де-Ришелье и маркизом де-Траверсе, в видах береговой обороны, войска были размещены следующим образом: в Одессе три гарнизонных батальона, 2 Ладожского мушкетерского и Мариупольского гусарских полков. В Херсоне 3 гарнизонных батальона. В Кинбурне и Очакове – Очаковский батальон. Для обороны Крыма, по проекту генерала от инфантерии и кавалерии Феньша, положено иметь, в общем сборе, отряд в 5000 человек, для быстрого его передвижения к тому пункту, где окажется надобность. Признавая вполне пользу учреждения такого подвижного отряда, маркиз де-Траверсе, в видах лучшего размещения людей, разделил этот отряд на две части, которые и были поставлены около Карасубазара и Симферополя, как наиболее центральном пункте, в котором, сверх того, сосредоточено было гражданское управление Крыма и находились значительные казенные суммы. Отсюда в два перехода можно было поспеть к любому пункту на южном берегу Крыма или к Севастополю, если бы неприятель обратил на него свои силы. Соединившись с местными войсками, наблюдавшими береговую линию, которым, в случае превосходства неприятельских сил, было приказано отступать, подвижной отряд всегда мог противопоставить неприятелю до 6000 человек, чего было совершенно недостаточно, чтобы не допустить турок утвердиться на полуострове. В состав подвижного отряда входили Эстляндский мушкетерский полк, 2 батальон Полтавского, по одному батальону 12 и 22 егерских полков, 6 гарнизонных батальонов и греческий Балаклавский пехотный батальон. Фанагорию и Бугас предложено занять одним гарнизонным батальоном, который, весной, должен быть переведен туда из Ростова. 3 полка казаков

назначены для кордона, вдоль всех берегов Крымского полуострова. Сверх того Владимирский драгунский полк, переведенный с Кавказа, расположен в Карасу-базар, а Донской казачий Власова 2-го полка содержал кордон от Кинбурна до Перекопа, и между устьями Днестра и Буга. При такой системе обороны Крыма, не только предоставлялось возможным обеспечить полуостров от всех покушений противника, но в случае возможности в пять дней выслать из Крыма войска к берегам Анатолии, чтобы угрожать Трапезунту, Батуму и другим приморским пунктам. Так как для приведения в исполнение мер, касающихся обороны береговой линии, требовалось значительно усилить состав войск, бывших в распоряжение Ришелье, то все 7 гарнизонных батальонов, назначенных в его армию, тотчас же были высланы из Москвы, прямым путем на Екатеринослав, форсированным маршем, делая в сутки не менее 60 верст, и отдыхая только один день в неделю. Для облегчения столь быстрого марша, на каждые 100 человек назначалось по 50 одноконных обывательских подвод. После отъезда Ришелье из армии, командование над частью войск 13-й дивизии, бывших в Бессарабии, было поручено генералу Мейндорфу, а оставшиеся от этой дивизии войска, со всеми назначенными на усиление их отрядами, маркизу де-Траверсе. Впрочем, войсками этими командовал генерал-лейтенант Пущин I, так как Траверсе, командуя нашим Черноморским флотом, фактически не мог управлять сухопутной обороной. К 11 марта 1807 года сухопутные войска по обороне Черного и Азовского морей получили окончательное распределение. Чтобы не ослаблять регулярные войска содержанием гарнизонов в побережных крымских крепостях и городах, маркиз де-Траверсе требовал присылки к нему 37000 человек милиции. Находя такое требование чрезмерным и могущим только затруднить продовольствие крымских войск, Император Александр приказал назначить для этой цели только 15000 милиционеров, которые и были отправлены в Крым. Таким образом, маркиз де-Траверсе соединил в своем распоряжении все боевые силы на черноморском театре войны. Естественнее всего было предположить, что турки, пользуясь численным превосходством своих морских сил, направят свои усилия, как и в

1788 году, главным образом, на Крым, о возвращении которого каждый турок говорил в Константинополе как о предмете, не допускающем никаких возражений.

Автор: Генерального штаба генерал-майор А.Н. Петров

